

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Спят усталые игрушки. Часть 5

Но... все же это было не то. После очередного оргазма она бы почувствовала себя еще более несчастной, чем есть сейчас... Она в изнеможении откинулась на подушки и замерла, раскинув руки и ноги...

Он смотрел на всю эту сцену, забыв о себе... Он забыл даже о давно стоящем члене. Он ПОНИМАЛ ее. Знал ее чувства. Хотел ее. Хотел утолить ее голод. Хотел заполнить ее пустоту... Он увидел, как сходит она с ума в своем голодном одиночестве и понял, почему у нее никого не было. Она была такой же, как он. И нуждалась только в НЕМ.

И тогда он решил:

Он ждал ее на лестнице... Она стала уходить, а он все не решался... Член снова стоял, как тогда, в подвале... а потом она побежала. Он не успел, а может и не стал догонять ее. Уже когда она бежала по улице, он стал следовать за ней. Да, она чувствовала его взгляд спиной, а он чувствовал ее панику. Уже частично подзабытые волны ее страха питали его как старого наркомана: Его сознание раздвоилось: С одной стороны, это была добыча. Его ДОБЫЧА. И он имел на нее право. С другой стороны, она была ДРУГАЯ. В ней было то, что могло заглушить, наконец, его безумный голод:

Он почувствовал себя хищником. Сильным, жестоким. Все чувства обострились до предела: Он чувствовал ее ЗАПАХ: Запах ее страха. Когда он увидел, что она села в такси, то чуть не завыл в голос. Но он не собирался так просто отпустить свою жертву. Нет. В свое время, когда он работал экспедитором, он оставил у себя ключи от казенной машины. Зачем? Да не понятно. Оставил - и все. Сказал, что потерял их, и за свой счет сделал дубликаты. С тех пор он постоянно носил их с собой в кармане. Да, наверное, сейчас именно на этот случай. Он пулей метнулся на служебную стоянку перед офисом. Сказать, что ему повезло - не сказать ничего. Именно в эту ночь в здании проводили работы по замене устаревшей силовой электрической установки и система видеонаблюдения была отключена, а автоматический шлагбаум был зафиксирован в открытом состоянии. Именно в эту смену дежурили два ветерана войск МВД, отнюдь не брезгующих алкоголем и посему не очень внимательно следящих за вверенной им территорией.

Он пробрался на стоянку и тихо, без огней, вывел машину. Куда теперь? Он быстро подавил начавшуюся внутри панику и успокоился. Так: Что он о ней узнал за два месяца наблюдений? Куда она может податься в таком состоянии? К родителям? Нет: Не поедет: Она же ничего не сможет им объяснить. Да и помочь они ей не смогут. Будут только переживать. Молодого человека у нее нет. Это легче. Он вспомнил, что 2 недели назад к Ней приходила подруга. Какой же он молодец, что проследил, где она живет. Скорее всего к ней: Он рванул на Кольцовскую. Хотя он гнал, но отдавал себе отчет, что, скорее всего, злополучное такси уехало. Поскольку время позднее, он решил, что определит, приехала она или нет, по наличию горящих окон в подъезде. Когда он подъехал, все окна в доме были темными: Он встал внизу, выключил освещение у машины и стал думать: Вдруг почувал острое беспокойство. Что-то с Ней происходит. Что-то не так: Почему ему на ум пришла та же статейка из местной газеты? Но он молча развернул машину и на предельной скорости рванул к тому же злополучному шоссе:

Водила увидел, как тоненькая струйка крови бежит, спускается со лба по лицу девушки...

красная, по белой коже... Он осмотрел рану поближе. Ничего страшного не было. Ранка была неглубокой, и очень... красивой. Водилу возбудил вид крови. Он почувствовал себя очень отчаянным пацаном. Как в молодости, в армии, когда удачно прыгнул с парашютом. Он был сейчас победителем, уже зашел очень далеко, и хотел получить награду.

Он смотрел на струйку крови, стекающую с ее лба, и чувствовал эту девушку своей, добытой дичью.

Он быстро перевел ее сиденье в лежащее положение. Не стал возиться с одеждой. Некрасиво задрал на ней кофту и спустил лифчик, так чтобы оголить груди. Член стоял просто колом. Достал из бардачка небольшой нож и разодрал им ее колготки так, чтобы был доступ к щелке. Разрезая прозрачную лайкру, он почти бессвязно бормотал себе под нос, словно разговаривая с отключившейся. . "ну-ка давай сюда свою пизду... вот молодец девочка. А то "отвези, отвези меня обратно";... видишь, как сейчас хорошо";. Одним движением он перелег на нее и вогнал в нее член. Она дико дернулась, мгновенно закричала, стала всеми способами отталкивать его, царапать и выворачиваться... Но член оставался в ней. Ее щелка показалась ему сухой и очень узкой. Мужика давно не было - с каким-то удовлетворением отметил он. Он ударил ее по лицу, еще ударил. Но она словно не почувствовала, продолжая громко кричать прямо перед его лицом, от ее крика закладывало уши, это дико бесило его.

Он схватил маленький ножичек и легко полоснул прямо по кофточке, где-то рядом с ключицей. Ее крик перешел буквально в визг, но тело перестало сопротивляться его движениям.

Во время своих поллюций он как в бреду бормотал, то ли ей, то ли убеждая самого себя: "Маньяк, говоришь, за тобой гнался? А тут не знаешь, где найдешь, где потеряешь: Маньяков много... кто разбираться станет - он это был или я... Может, твой-то преследователь тебя тоже потом навестит... А в ментовке разве станут разбираться, кто тебя трахал?"; Периодически он пугливо озирался, не едет ли кто, не загорятся ли на дороге чьи-нибудь фары:

Она не помнила, сколько времени он уже пользовался ее телом. Ощущения были странные, словно не ее. СОБОЙ она себя чувствовала лишь до того, как он полоснул по ней ножом, наверное, не сильно, но очень больно, и кофточка пропиталась кровью, и кровь горячо падала на грудь. Ей стало вдруг все равно, что ею пользуются сейчас, как вещью, что нечто чужое, животное, врывается в ЕЕ собственное тело. Поддавшись этим действиям, она словно ощущала и видела себя со стороны. В голове была полная пустота, крутилась лишь одна дурацкая, нелепая мысль: ногу больно натирала разрезанные колготки, и кровь, стекая со лба, мешала левому глазу видеть... Все остальное, все свое измятое, излапанное тело она чувствовала словно не своим. Она чувствовала это тело очень грязным, буквально извалявшимся в грязи, а влагилице, где продолжал биться член - совершенно отдельной частью тела, большой, неприятно-горячей, истертой дырой для чужих грязных членов. Здесь и сейчас была она САМА - и совсем отдельно было ее грязное тело. И ей было теперь все равно, что с ним будет. Она даже хотела как-то... покинуть его.

Он перевернул ее лицом вниз, место пореза чуть выше груди уперлось в ребро сидения. Она попыталась изменить положение, но его руки сзади только выше подняли ее бедра. Член вошел теперь в ее попку, и было непонятно, где больнее - там, где он трахает ее глубоко, почти разрывая маленький вход огромным членом, или там, где царапина от ножа терлась о

сидение... Ей было все равно, где больнее. Она лежала, абсолютно не сопротивляясь, тело словно обмякло, она не закрывала глаз, но не видела при этом ничего вокруг себя. Как он кончал в нее сильными толчками, она словно не помнила и не чувствовала. Ее тело было не ее. Саднящий, растянутый анус и вытекающая из него сперма - не ее... Это все было отдельно. Она отключилась.

Мистер "Шаги за сценой". Он тихо ехал по шоссе, ведущему из города. Огни выключены, двигатель на малых оборотах, что бы не ревел, глаза пронзают темень: Впереди, за поворотом он увидел темный силуэт чьей-то машины. Странно, до ближайшего населенного пункта достаточно далеко: Машина ночью на обочине: странно. Он остановился метрах в 100 от злополучной машины, достал из-под переднего сидения монтировку и, стараясь не шуметь, побежал к ней:

То, что он там увидел, сначала повергло его в ступор. Там была ОНА. Он скорее не увидел, а почувствовал это. Невозможно было ее узнать в скрюченном на переднем сидении теле. Какой-то мужик, совершающий поступательные движения тазом: То, что произошло дальше, он помнит обрывками: Открытая дверь и безумный взгляд мужика с членом, из которого продолжает вытекать сперма, белая попа с развороченной дырой ануса, уходящая вниз бритая щелка: Крик мужика, когда он получил удар монтировкой по голове, кровавая маска с осколками костей, в которую превратилось лицо мужика, мягкое проминание его яиц, когда он давил их каблуком об асфальт:

Он с отвращением отбросил окровавленную монтировку, переступил через труп и нагнулся к машине. Дежавю... Тот же адреналин, то же светящееся в темноте тело с вытекающей из него спермой: Он аккуратно достал ее из машины и прижал к себе: До чего же она легкая: до чего же маленькая: Прижимая ее к себе и неся к своей машине, он, как в бреду, шептал: Ничего: все кончилось, его больше нет: не бойся: Из него выходила вся его чернота: Он увидел, что она пришла в себя и пытается сфокусировать на нем свой взгляд: Поняв, что перед ней не насильник, она зашептала:

- Я: Меня...

- Я все знаю. Все кончилось. Его больше нет:

Она благодарно прикрыла глаза и вновь отключилась.

Он аккуратно расстелил свою куртку на переднем сидении, положил ее в свою машину и огромными скачками вернулся к тому, что еще недавно было водилой. Он запихнул его труп в машину. Нашел монтировку и воткнул ее в изуродованное лицо. Почему-то при этом на ум пришла ассоциация в пригвождении вампира. Затем, найдя в багажнике канистру бензина, облил машину и труп, бросил канистру с остатками бензина в салон и поджог. И долго смотрел, как черные клубы дыма уносятся вверх вместе с его черным прошлым:

Из раздела "Милицейская сводка" местной газеты: "Сегодня утром на 10 км N-ского шоссе обнаружено сгоревшее частное такси с обезображенным трупом мужчины, убитым с особой жестокостью. Ведется следствие. Милиция считает, что это бандитские разборки противоборствующих в городе криминальных группировок".

2008 год.

Если рассказ понравился, то пишите на
perets-1@mail.ru

Будет настроение или хорошие соавторы - продолжу